

Анастасия Максименко

ОБЕЩАНИЕ

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84(2Рос=Рус)-4
М17

Максименко А.

М17 Обещание / А. Максименко — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 260 с.

ISBN 978-5-521-91740-2

Я — штатный редактор на первый взгляд успешного книжного издательства. И своей работой, как и, в общем-то, размеренной, спокойной жизнью была вполне удовлетворена, если бы в один момент все не поменялось с известием об ушедшем с молотка издательстве, владельцем которого внезапно становится Кирилл Божнев. Вернувшийся из Штатов бизнесмен и мое самое яркое прошлое. Тот, кто один раз меня уже отпустил.

BIC FP
BISAC FIC005000

ISBN 978-5-521-91740-2

© Анастасия Максименко, текст, 2023
© Марина Рубцова, обложка, 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ГЛАВА 1

Ада

— Ада Дмитриевна, я не могу одобрить предложенный вами роман. Он не соответствует концепции нашего издательства. И вы это прекрасно знаете! Ну, какие такие оборотни? Вы что, смеетесь надо мной, Ада?

Главный редактор «СелектайсЛитГрупп», вполне успешного, одного из крупнейших в стране издательств с подозрением прищурился, вглядываясь в мое закаменевшее лицо и явно стараясь найти на нем признаки того самого издевательства.

Но я была по обыкновению серьезна, как и всегда, когда дело касалось пересмотра и внедрения новой книжной крови. И сегодня мое мнение и очередная попытка продвижения по-настоящему интересного проекта оказалась, по традиции, провальной.

Насколько бы ни были интересны мои предложения, беда в том, что проекты не котировались именно в позиции нашего издательства.

Я уже просто устала повторять, чувствуя себя иногда попугаем с заученным текстом, что сложившуюся концепцию нужно менять. Расширять рамки и возможности для талантливых писателей.

Тем не менее, кто будет слушать всего лишь штатного редактора из отдела современного любовного романа? Ну, или если быть точной и простой: контент-менеджера СЛР-проектов? Ага, да. Именно так называлась моя должность, вашей покорной слуги и той самой Ады Дмитриевны Нович.

Ввиду того, что я даже не ведущий специалист. Никто. Но, приоткрою завесу маленькой тайны: с моим вопросом и ведущего редактора моего отдела слушать Дмитрий вряд ли уж стал бы.

Выплыв из нерадостных мыслей, поджала губы, с тоской взглянув на распечатку синопсиса жанра фантастики, и качнула головой, понимая, что еще одна стоящая история окажется в мусорном баке.

Сделав короткий вдох и выдох, прямо посмотрела на руководителя, стойко встречая тяжелый взгляд темно-зеленых глаз.

— Дмитрий Михайлович, я не понимаю, почему вы не желаете просто прочесть краткое изложение текста? Я уже не раз пыталась объяснить, что сложившуюся концепцию можно и нужно менять. Вы должны осознавать, что мы теряем свежих, интересных писателей. Сейчас все больше и больше авторы пишут именно в жанре фантастики и ее поджанров. Детективы с любовной линией, альтернативные и авторские миры, я уже не говорю про попаданцев.

Я перевела дыхание и серьезно заглянула в поскучевшее лицо начальника, стискивая пальцы в кулаки.

— Мы теряем их, Дмитрий Михайлович. А если мы теряем их, мы теряем деньги. Большие деньги. Проверенные авторы и новые идут в другие издательства, принося им немалый доход. Мы же в это время шагаем назад, — замолчала, пытливо смотря в усталые глаза. И с разочарованием поняла: сегодня вновь мимо.

— Вы закончили? — равнодушно уточнил начальник.

Спокойно кивнула, правда, спокойной внутри я себя не ощущала. Меня немного потряхивало. Но к такой реакции своего тела на повышение эмоционального фона давно привыкла. Благо, не начался кратковременный нервный тик, и на том спасибо.

— Раз закончили, идите работать, Ада, — сжав переносицу, тихо, но непреклонно произнес начальник, кивая в сторону двери. — И выкиньте из головы весь этот бред. Наше издательство — одно из лидирующих. И таковым оно и останется. Еще раз попытаетесь всунуть мне всех этих оборотней, демонов, или упаси господи, драконов, и я подумаю, куда всунуть вас. Это понятно?

— Понятно, — нехотя откликнулась я, больно прикусывая щеку, чтобы вдруг не вывалить на главного, что я о нем думаю. Тоже мне.

Уже направлялась к двери, ежась от заработавшего за спиной шредера, как мне в ту же спину прилетело невозмутимое:

— Да, и еще. На вашу почту я скинул новый проект, он в приоритете.

Полуобернувшись, посмотрела, как главный безмятежно отхлебывает из чашечки кофе, не обманываясь его видом, прекрасно зная, что мужчина в начальной стадии бешенства, и поскорее выскользнула наружу.

Возвращалась на свое рабочее место я в малость подавленном настроении. И впервые всерьез раздумывала поискать новое место работы. Как бы я платонически ни любила «Селектайс-ЛитГрупп», наш коллектив, своего начальника, но мне порой становилось до ужаса скучно. Нет, мне нравилось работать с писателями СЛР-направления. Мне нравилось работать с их книгами, делать рецензии, корректировать текст, нравились все моменты рабочего процесса.

Но, по правде говоря, уже немного приелось.

Как бы ни пытались авторы «моего» направления писать нечто новое, но все уже написано, дописано и переписано. Меняются лишь имена героев. Естественно, я не умаляла заслуг авторов, написавших эти произведения, и ничуть их не принижала. Все они молодцы. Редкий дар — написать историю любви или же ненависти и воплотить эту историю в жизнь.

И ни в коем случае речи не идет о плагиате. За этим наблюдается жестко. Но и подобное бывало.

Однако так можно рассуждать о любом книжном направлении, не спорю. В том же фэнтези также многое уже написано и переписано. Но мне бы хотелось официально работать и с этой категорией. Уже более года именно фантастика, по большей части, фэнтези истории стали для меня искренней отдушиной.

По вечерам я охотно работала удаленно с авторами фантастики, помогая в их начинаниях, захлебываясь неизведанными мирами и красивыми любовными линиями. Не то чтобы я и раньше не читала фэнтези, читала, естественно, но именно в данный период, как говорится, потянуло.

Возможно, это просто усталость от своей непосредственной работы, такое тоже бывает. Но я была более чем уверена, что и после отпуска не изменю своего мнения. И все же в ближайшие несколько месяцев поход к Дмитрию с новыми синопсисами будет чреват фатальными для моей и его психики последствиями.

Раздумывая о неговорчивом главном и литературных мирах, я заскочила в туалетную комнату поправить нехитрый макияж и после, уже более удовлетворенная, вернулась к себе.

В отделе рабочие места редакторов разных направлений были отделены друг от друга прозрачными перегородками.

Работало сегодня всего несколько человек. Друг с другом никто из нас особо не контактировал. Исключением была моя подруга Ирина, полностью разделяющая мои взгляды.

Но, в отличие от меня, Ира бы никогда не рискнула отношениями с главным редактором и ни за что бы не пошла отстаивать свою точку зрения, потому что держалась за рабочее место обеими руками. Ирина была матерью-одиночкой и воспитывала шестилетнего сына Александра одна.

— Снова от ворот поворот? — проницательно спросила подруга, сочувственно улыбаясь.

Мрачно кивнула, ввела пароль на рабочем ноутбуке, сразу же открыла почту и нашла в ней вордовский файл со звучным названием о мрачном тиране и его секретаре.

«Ага, вот и секретарей подвезли», — кисло улыбнулась, кликая на значок скачивания.

— Поделишься, что на этот раз сказал Дмитрий?

Я взглянула на подругу поверх экрана ноутбука, иронично хмыкая:

— Сказал, что если еще раз принесу ему фантастичную, по его мнению, ерунду, он засунет мне ее туда, где я бы ее видеть нисколько не желала.

— Что, так и сказал? — округлила глаза Ирина, почесав любопытный нос.

— Угу.

— И что? Откажешься от своей идеи фикс?

Я неопределенно мотнула головой, пытаюсь вчитаться в первые строки нового романа. Но не нового автора.

— Что у тебя там? Новый проект? — не унималась слишком разговорчивая сегодня Ира.

Она знала, как меня раздражает, когда кто-то пытается отвлечь от работы, но все равно почему-то полезла с ненужными вопросами. Была бы я парнем, наверняка сразу била бы в нос. Или в ухо. Но парнем я не была, от того лишь раздраженно цыкнула и не слишком ласково посмотрела на подругу.

Но Ира не испугалась и лишь невинно улыбнулась.

— Не смотри на меня так. А то до туалета не добегу, опозорюсь прямо на рабочем месте.

Я вскинула брови.

— Шучу. Но взгляд у тебя, правда, иногда бывает похлеще, чем у нашего главного.

Подруга передернула плечами, отводя взгляд. Я смягчилась, невольно улыбаясь.

— И ты знаешь почему. Ир, я пытаюсь работать и очень не люблю, когда кто-то в это время пытается влезть. Тебе ли об этом не знать.

— Так что за проект?

С грустью покосилась на текст.

— Секретарь и ее мрачный босс. А у тебя?

— О, нечто особенное, хочешь, расскажу?

— Не очень, — честно ответила, проведя языком по губам. Жутко захотелось кофе. Черного. Горячего. Вот прямо сейчас! — Ир, не хочешь прогуляться до комнаты отдыха?

— Можно, — кивнула подруга, хитро прищуриваясь. — Но с несколькими условиями!

— Какими-такими условиями? — с подозрением спросила я.

— Ты выслушаешь информацию о моем новом проекте, — в голосе подруги прорезались мстительные нотки, и я сразу поняла, в чем дело.

На днях я точно так же в красках рассказывала об одном из своих. М-да. Надо запомнить и никогда больше так не поступать. Ну его.

— И в субботу мы вместе прогуляемся в наш ресторанчик. Выпьем по бокальчику полусладкого, — вкрадчивые, томные нотки в ее голосе меня насторожили.

— А как же Александр? Ты решила прихватить с собой сына? В таком случае о вине и речи не идет.

Не знаю, по какой причине, но к сыну Иры она сама и окружающие обращались по имени и отчеству. Александр Давидович. Я и сама, познакомившись с серьезным мальчуганом, поразилась ядовитой тяжелой зелени его глаз, несвойственной для шестилетнего пацана, и тоже не рискнула обратиться по-иному.

Александр так Александр. Еще и Давидович? Ну и ладненько. Мне не сложно. А вот о том, кто отец мальчишки, Ира никогда

не заговаривала, а я оставляла свое любопытство на эту тему при себе. Да и с самим Александром виделась всего один раз.

— Нет, о чем ты. Сын поедет к бабушке. Мама уже давно просила предоставить ей внука, да и сам Александр просил его к ней отвезти. Я и рада. Отдых от детей, как бы ни звучало эгоистично, нужен.

— Хорошо, — невозмутимо кивнула, определяя файл с новой книгой в папку «Текущие разработки» и поднимаясь. — Я не против. Так что у тебя там за оригинальный проект?

Пока я в относительно большую чашку заваривала себе кофе, по принципу: вода и ложка нерастворимого, подруга, картинно заламывая руки, вещала о том, как некий криминальный авторитет подстраивает свою смерть, а совершенно ничем не примечательная обычная девчонка случайно от него беременеет накануне, и авторитет неясно как узнает — начинается экшен. Это если коротко, но судя по презентации подруги, книга была явно эмоционально острая.

— И чем все закончилось? — уточнила я, когда мы уже вернулись на места.

— Без понятия, я еще не доработала до заключительного момента, — поморщившись, откликнулась подруга. — Но знаешь, эта история вдохнула в меня частицу своей жизни. Написано грамотно, особо сильных корректировок не требуется.

— Новый автор? — куснула губу.

— Да, но перспективный. А у тебя с фантастами как?

— Могу скинуть уже почти заверченный продукт. Скажешь свое мнение.

— Давай, — возбужденно откликнулась Ира. — Но сначала «Криминал», наверное, закончу.

Я отстраненно кивнула, концентрируясь и полностью погружаясь в авторский мир.

* * *

Из издательства я уходила самой последней и настолько дико устала за сегодня исправлять речевые обороты и ошибки, что приползла едва ли не на коленях домой, даже и не посмотрела в сторону домашнего рабочего ноутбука. Как и на не рабочий тоже.

Домашних ноутбуков у меня имелось несколько. Один чисто для работы, на нем открывался лишь вордовский файл. И об интернете речи и вовсе не шло. И один «живой», где я могла общаться с коллегами или просто зависать в новостях. Обычно я включала их сразу два, для удобства.

Но сегодня лишь фыркнула себе тихо под нос, какая уж тут работа, когда я не могу держать открытыми оба глаза.

Напрочь проигнорировала бурчащий от голода живот, быстренько разделась, со скрипом зубов по наитию перенастроила будильники, искренне радуясь, что завтра можно будет немного дольше поспать, отключилась наверняка еще на подлете к подушке.

Лучше бы я еще поработала, ушатав себя до состояния ничего не смыслящей амебы. Правда, уверена, меня и в состоянии некондиции не спасло от беспринципного вторжения в мой сон Его Величества Божнева.

Чтоб ему икалось хоть иногда.

М-да, а я уже надеялась, что моя болезнь под названием «Божнев» прошла. Ведь данный элемент уже не снился мне несколько месяцев.

Эх, наивная я. Погорячилась я списывать Кирилла Александровича со счетов. Погорячилась.

Неугомонный!

Правда, в то же время я понимала, что мой в некотором роде бывший, совершенно ни при чем. Но от этого понимания становилось отнюдь не легче.

* * *

Я стояла посреди пустынной детской старой площадки, удивленно оглядываясь и не веря, что нахожусь именно здесь. Сюда, где мы частенько проводили совместные игры, меня еще не заносило. Обычно место действия моих ночных пыток было куда изощреннее, и я оказывалась то дома у Кира, то у меня, то на берегу моря, где мы никогда не были вместе в реальности. Читали книги, веселились, играли в догонялки и... целовались. Но опять-таки, дальше не заходили даже во сне.

«Очередной слишком реалистичный сон», — с тоской констатировала, ощущая на себе внимательный цепкий взгляд, уже понимая, кто находится за моей спиной.

Вздохнув, резко, словно прыгала в воду, обернулась, не сдерживая грустной улыбки при виде высокого молодого мужчины с короткими черными волосами, сейчас по обыкновению скрытыми бейсболкой.

Карие, теплого кофейного оттенка глаза прищурены, на губах играет ироничная усмешка. И даже маленькая родинка над верхней губой с левой стороны в виде кофейного сердечка была на месте. В обычных прямых джинсах и майке с коротким рукавом.

— Привет, Ириска, — с хрипотцой произнес он, первым нарушая тишину.

Внутри все перевернулось и от этого родного голоса, и от обращения ко мне. Он всегда меня называл именно так. Ириска. И не от того, что у меня там некий оттенок волос, или еще что-то, связанное с внешностью. Нет. Из-за того, что в моих карманах всегда были самые дешевые, но крайне вкусные ириски. Но после нашего расставания покупать эти конфеты я перестала.

В отличие от кофе.

Подавила судорожный вздох. Сколько у него после меня было таких ирисок? Риторический вопрос, на который никогда не будет ответа. Да и мне уж точно этого знания не хотелось. Более того, у него есть жена. И возможно, тоже какая-нибудь конфетка.

— Здравствуй, Кир, — натянуто улыбнулась, с трудом отводя взгляд от маленькой родинки, к которой и сейчас хотелось прикоснуться губами. Но не сегодня. Сегодня на это у меня не было настроения. Я слишком устала.

Ведь я помнила их все. Не забывала, как обычные сны. И от того было больнее. Многие из них естественно поистерлись в памяти, но за последний год я помнила почти всё.

Глупость какая: в двадцать семь лет любить того, кто о тебе давно забыл и сейчас был плодом твоего воображения.

Клиника.

Но нет, лишь моя — нереальная реальность.